

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2023.11.11.002>
УДК 343.211.6

ПРОБЛЕМЫ КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ ГОСУДАРСТВА НА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

Афанасова М.С.

Российская академия адвокатуры и нотариата; Пятигорский городской суд

Аннотация. *Цель.* Исследовать существующие механизмы возмещения процессуальных издержек и исполнения наказаний с точки зрения возможного выполнения ими функций компенсации затрат государства на борьбу с преступностью.

Задачи. Проанализировать содержание и структуру процессуальных издержек по уголовным делам, исследовать порядок зачисления имущественных взысканий за преступления в бюджет, соотнести существующую практику с идеей использования уголовного права для возмещения государственных расходов на преступность.

Методы. В работе использован гносеологический потенциал документального и статистического методов, применяемых на основе принципов системности и объективности.

Результаты. Установлено, что в содержательном отношении, процессуальные издержки не являются затратами собственно государства на противодействие преступности. Они включают, по преимуществу, расходы и убытки, понесенные лицами, участвующими в деле. И в этом отношении, их возмещение не является компенсацией расходов государства. Еще меньше оснований (правовых, политических и нравственных) видеть компенсацию государственных расходов в механизме назначения и исполнения имущественных наказаний, поступления от которых (вопреки распространенному мнению) могут зачисляться в бюджеты разного уровня.

Выводы. Существующая практика исполнения имущественных уголовных наказаний и взыскания судебных издержек доказывает отсутствие в современном уголовном праве механизмов возмещения расходов государства на уголовно-правовое противодействие преступности.

Ключевые слова: имущественные наказания, исполнение штрафов, возмещение процессуальных издержек, федеральный бюджет, компенсаторная функция уголовного права.

PROBLEMS OF COMPENSATION OF STATE EXPENSES ON CRIMINAL LAW COUNTERACTION TO CRIMES

Marina S. Afanasova

Russian Academy of Advocacy and Notary»; Pyatigorsk City Court

Abstract. *Objective.* To investigate the existing mechanisms of reimbursement of procedural costs and execution of punishments from the point of view of their possible performance of the functions of compensation for the state's costs in the fight against crime.

Tasks. To analyze the content and structure of procedural costs in criminal cases, to investi-

gate the procedure for crediting property penalties for crimes to the budget, to correlate existing practice with the idea of using criminal law to reimburse public expenditures on crime.

Methods. The work uses the epistemological potential of documentary and statistical methods applied on the basis of the principles of consistency and objectivity.

Results. It has been established that, in terms of content, procedural costs are not the costs of the state itself for countering crime. They primarily include expenses and losses incurred by the persons involved in the case. And in this respect, their compensation is not compensation for the state's expenses. There are even fewer grounds (legal, political and moral) to see compensation for public expenditures in the mechanism of assigning and executing property punishments, the proceeds from which (contrary to popular belief) can be credited to budgets of different levels.

Conclusions. The existing practice of execution of property criminal penalties and recovery of court costs proves the absence in modern criminal law of mechanisms for reimbursement of state expenses for criminal law counteraction to crime.

Keywords: property punishments, execution of fines, reimbursement of procedural costs, federal budget, compensatory function of criminal law.

Введение.

Уголовное наказание как мера публичного права во многом обязано своим происхождением идее компенсировать за счет преступника расходы, которые официальная власть понесла в связи с необходимостью разрешения вызванного преступлением конфликта, а также получить вознаграждение за посредничество в его разрешении. В последующем, в обосновании уголовного наказания добавилась идея использовать имущество или труд преступника для покрытия некоторых государственных расходов либо для решения отдельных государственных задач. Можно ответственно утверждать, что в течение достаточно долгого времени, а по факту, и по сегодняшний день, финансовая и (или) трудовая эксплуатация преступника составляла значимый элемент содержания уголовного наказания, во многом определяя его виды, содержание, особенности назначения и исполнения.

Между тем, обсуждение проблем уголовного наказания и иных

мер уголовно-правового характера, в контексте формирования государственного бюджета и покрытия за их счет государственных расходов, как нам представляется, является не вполне «удобной» темой в юридической литературе.

Такое «неудобство», по нашему мнению, вызвано твердой убежденностью в том, что государство, устанавливая уголовно-правовые запреты и применяя уголовное наказание, действует в качестве абсолютно беспристрастного арбитра, преследуя высокие цели обеспечения порядка и справедливости и полностью игнорируя какие-либо свои собственные, свойственные ему как политической организации общества, интересы; тем более, интересы материальные или экономические. Вопросы нравственности уголовного права и его высокого социального предназначения в данном случае затмевают собой вопросы цены уголовно-правового запрета и, если допустимо так выразиться, «уголовно-правового бюджета», включая его «доходную» и «расходную» части.

Лишь в последнее время вопросы взаимосвязи уголовного права и материальных ресурсов стали привлекать внимание исследователей.

Обсуждение.

Экономические факторы должны учитываться при применении института уголовного наказания. Однако учет этот должен располагаться в рамках политико-правовой доктрины страны и в ее конституционном поле. С этой точки зрения, задача оптимизации государственных расходов, связанных с наказанием, может решаться, на наш взгляд, в несколько иных направлениях. Формально таковыми следует считать компенсацию расходов на уголовное судопроизводство и их минимизацию.

Начнем с идеи компенсировать расходы на правоохранение или точнее – на уголовное преследование со стороны лица, совершившего преступление. В настоящее время вопрос о компенсации расходов за противодействие преступности, по преимуществу, урегулирован институтом процессуальных издержек по уголовному делу.

Еще Н.С. Таганцев писал о том, что «к особенному виду вознаграждения убытков, падающих на лицо, учинившее правонарушение, относится и возложение на него уплаты судебных по делу издержек». Допуская взыскание таких издержек в весьма ограниченном объеме, он указывал: «С одной стороны, конечно, можно сказать, что источником тех, более или менее значительных издержек, которые падают на государство по поводу исследования и рассмотрения обстоятельств де-

ла, установления виновности подсудимого, в видах применения к нему наказания, составляет естественное последствие его преступного деяния, а потому на виновного должно возложить и всю тягость этих расходов, так же, как она возлагается на проигравшую сторону в процессе гражданском. Но такой вывод допускает и весьма существенные возражения, так как положение, занимаемое подсудимым в процессе уголовном, даже построенном на состязательном начале, все-таки, существенно отличается от положения сторон в процессе гражданском:

- подсудимый вступает в процесс не добровольно, а вынужденно;
- он не может в большей части случаев оказать какое-либо влияние на характер и размер издержек, произведенных противоположной стороной» [1, с. 848 – 850].

В действующем законодательстве виды процессуальных издержек определены ст. 131 УПК РФ, а порядок их взыскания – ст. 132 УПК РФ. Они могут быть взысканы с осужденных или возмещаются за счет средств федерального бюджета. При этом, как указал Пленум Верховного Суда РФ, «по смыслу положений части 1 статьи 131 и частей 1, 2, 4, 6 статьи 132 УПК РФ в их взаимосвязи, суду следует принимать решение о возмещении процессуальных издержек за счет средств федерального бюджета, если в судебном заседании будут установлены имущественная несостоятельность лица, с которого они должны быть взысканы, либо основания для освобождения осужденного от их уплаты»

[2]. Следует иметь в виду, отметил Пленум, что отсутствие на момент решения данного вопроса у лица денежных средств или иного имущества, само по себе, не является достаточным условием признания его имущественно несостоятельным. Иными словами, приоритетным источником возмещения процессуальных издержек выступает лицо, совершившее преступление.

Однако при всем этом, важно заметить, что в содержательном отношении, перечисленные в кодексе виды издержек не являются затратами и издержками собственно государства. Они включают, по преимуществу, расходы и убытки, понесенные лицами, участвующими в деле: переводчиком, свидетелем, потерпевшим, защитником и др. Единственное, что может вызвать сомнение, это п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК, который упоминает об «иных расходах, понесенных в ходе производства по уголовному делу и предусмотренных настоящим Кодексом». Формально, это могут быть совершенно иные расходы самих государственных органов расследования. Пленум Верховного Суда РФ в цитированном постановлении отметил: «К иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, относятся, в частности, расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств и предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий)». Как нам пред-

ставляется, и сам п. 9, и разъяснение Пленума требуют ограничительного толкования, не допуская взыскания с лица, совершившего преступление, расходов государственных органов на организацию и проведение предварительного расследования или судебного разбирательства, которые заложены в бюджет соответствующих ведомств.

Таким образом, идея компенсировать расходы на уголовное право и уголовный процесс со стороны лица, совершившего преступление, посредством процессуальных издержек, с материально-правовой, уголовно-политической точки зрения, весьма сомнительна. Тем более, недопустима компенсация соответствующих расходов посредством института уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера.

С теоретической и прикладной точек зрения, наказание не может целенаправленно выполнять эту функцию, хотя в литературе встречаются и иные суждения на этот счет. В частности, применительно к штрафу, Т.Н. Волкова пишет, что он «несомненно, имеет компенсационную цель, хотя бы отчасти, восполняя тот вред, который причинен потерпевшему, государству и обществу в результате совершенного преступления» [3, с. 16].

Однако наряду с этим, существует иное и, как нам представляется, более обоснованное мнение. В.К. Дуюнов, в частности, полагает, что неправильно рассматривать уголовное наказание в качестве средства возмещения материального или морального вреда, причиненного преступлением, равно как и предусмотренную уголов-

ным законом цель «восстановления социальной справедливости» в качестве требования возмещения указанного вреда [4, с. 96].

Политико-правовое обоснование такого подхода кроется в источниках финансирования государственных расходов. Основной из них, как известно, это налоги. Они составляют важнейший источник бюджета, в который изначально закладываются уже расходы, связанные с фактом существования преступности и необходимостью всемерного противодействия ей. Иными словами, расходы на борьбу с преступностью уже авансированы обществом государству и какое-либо повторное взимание средств в покрытие этих расходов в виде уголовного наказания представляет собой несправедливый двойной платеж. Более ста лет назад Э. Ферри уже отметил это обстоятельство, рассуждая о недостатках государственной деятельности в области предупреждения преступлений: «Государство ... умеет заставлять платить за свою же небрежность и за свое бессилие, так как сперва оно требует уплаты налога с честных граждан с обещанием оградить их от преступления при помощи учреждений общественной безопасности и уголовного правосудия; потом же, когда оно не сумело предупредить преступление, оно заставляет преступников оплачивать его же собственную небрежность в форме наказаний и штрафов» [5, с. 528 – 530].

Сам по себе, тот факт, что бенефициаром всех имущественных наказаний выступает государство, не должен вводить в заблуждение относи-

тельно того, что посредством наказания государство компенсирует свои правоохранительные расходы. Суммы имущественных взысканий и отчислений как элемент уголовных наказаний поступают не на целевые фонды, а в общий бюджет, а потому и установить их целевое назначение в финансовом смысле слова не представляется возможным.

Важно при этом отметить, что, несмотря на многократно тиражируемое и общепризнанное в уголовно-правовой литературе мнение о том, что суммы всех имущественных взысканий, наложенных в уголовно-правовом порядке, поступают в федеральный бюджет, вопрос этот до настоящего времени решался на нормативном уровне весьма неопределенно.

Если в отношении удержаний из заработной платы осужденного к исправительным, принудительным работам или в отношении конфискуемого имущества законодатель непосредственно в УК РФ сделал прямое указание на то, что они обращаются «в доход» или «в собственность» государства (хотя при этом и не конкретизировал вид собственности и адресата поступления дохода), то в отношении штрафа (ст. 46 УК РФ), а также судебного штрафа (ст. 104.4 УК РФ), такой оговорки вовсе нет. Это, конечно, не перечеркивает означенного общего мнения. Однако вопросы о том, как и куда именно зачисляются штрафы долгое время решался весьма противоречиво даже в бюджетном законодательстве. Согласно ч. 3 ст. 41 Бюджетного кодекса РФ [6], средства, по-

лученные в результате применения мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности, в том числе, штрафы, конфискации, компенсации, а также - средства, полученные в возмещение вреда, причиненного Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, муниципальным образованиям, и иные суммы принудительного изъятия, отнесены к видам неналоговых доходов бюджетов. В первоначальной редакции Бюджетного кодекса (ч. 2 ст. 46) определялось, что «суммы конфискации, компенсаций и иные средства, в принудительном порядке изымаемые в доход государства, зачисляются в доходы бюджетов в соответствии с законодательством Российской Федерации и решениями судов». Весьма обтекаемая формулировка, к тому же, содержащая бланкетную ссылку на неопределенный круг «законодательства», не способствовала ни четкому пониманию публичных признаков уголовного наказания в виде штрафа, ни утверждению бюджетной дисциплины. В 2007 году законодатель попытался оптимизировать ситуацию. В результате изменения ч. 2 ст. 46 БК РФ, было зафиксировано следующее: суммы штрафов за нарушение уголовного законодательства РФ в части преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, государственной власти РФ, интересов государственной службы РФ, правосудия, порядка управления, военной службы, мира и безопасности человечества, а равно штрафы за нарушение уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства

РФ, а также, законодательства РФ о судостроительстве, об исполнительном производстве и судебные штрафы, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов. Решив часть проблемы, законодатель так и не определил четко, в какой бюджет подлежат зачислению штрафы и иные принудительные взыскания, назначенные в случае совершения иных преступлений. Специалисты для решения этого вопроса обращались к толкованию ч. 2 ст. 46 БК РФ, согласно которой, было установлено, что кроме штрафов в доходы бюджетов могут зачисляться суммы конфискации, компенсаций и иные средства, взимаемые в принудительном порядке в доход государства. К числу последних были отнесены суммы, взыскиваемые с лиц, виновных в совершении преступлений и недостатке материальных ценностей (код бюджетной классификации - 2070400).

И только в 2019 году после очередного изменения Бюджетного кодекса [7] вопрос был решен однозначно. Новая редакция ст. 46, среди прочего, предусматривает, что:

- суммы штрафов (судебных штрафов), установленных УК РФ, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов (ч. 9 ст. 46);

- денежные средства, обращенные в собственность государства на основании обвинительных приговоров судов, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов за исключением случаев, установленных настоящим Кодексом (ч. 17 ст. 46);

- денежные средства, полученные от реализации конфискованного имущества, подлежат зачислению в федеральный бюджет по нормативу 100 процентов, если иное не установлено законом (ч. 18 ст. 46).

В качестве исключений из общего правила установлено, что:

- денежные средства, полученные от обращения по решению суда в доход РФ имущества, в отношении которого не представлены в соответствии с законодательством РФ о противодействии коррупции доказательства его приобретения на законные доходы, конфискованные денежные средства, полученные в результате совершения коррупционных правонарушений, а также денежные средства от реализации конфискованного имущества, полученного в результате совершения коррупционных правонарушений, подлежат зачислению в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по нормативу 100 процентов;

- денежные средства, полученные от реализации конфискованных в установленном порядке орудий охоты, рыболовства, заготовки древесины (за исключением орудий, изъятых в территориальном море, на континентальном шельфе и в исключительной экономической зоне РФ) и продукции незаконного природопользования, подлежат зачислению по нормативу 100 процентов в бюджеты муниципальных районов, городских округов, городских округов с внутригородским делением, субъектов Российской Федерации - городов федерального значения Москвы, Санкт-Петербурга и Се-

вастополя по месту причинения вреда окружающей среде.

Такие изменения позволяют однозначно определить, в какой бюджет должны поступать штрафы, установленные федеральными законами (в том числе Уголовным кодексом РФ), законами субъектов РФ, поскольку фактически (за исключением отдельных случаев) они предусматривают установление единого принципа зачисления доходов от штрафов: «из какого бюджета осуществляется финансовое обеспечение деятельности органа, должностные лица которого налагают штраф, в тот бюджет штраф и должен поступать». Очевидно, поскольку все суды в РФ финансируются за счет средств федерального бюджета, все имущественные взыскания, налагаемые за совершение преступлений, должны поступать именно в бюджет федерального уровня. Причем, как следует из анализа БК РФ, это не всегда собственно федеральный бюджет. Поскольку ст. 13 Федерального закона «О противодействии коррупции»[8] к коррупционным правонарушениям причисляет и коррупционные преступления, есть основания предполагать, что штрафы и иные имущественные взыскания за совершение таких преступлений будут зачисляться в бюджет Фонда пенсионного и социального страхования РФ. Поскольку БК РФ содержит специальную оговорку относительно порядка зачисления сумм, полученных от конфискации экологических правонарушений и не конкретизирует вид таких правонарушений, есть основания также полагать, что таковые суммы будут

зачисляться в муниципальные бюджеты и бюджеты городов федерального значения, причем вне зависимости от того, налагается ли конфискация орудий совершения экологических преступлений и предметов, полученных в результате их совершения в порядке ст. 104.1 УК РФ или в порядке ст. 81 УПК РФ. Возможно, предстоящая практика применения обновленной ст. 46 БК РФ внесет коррективы в наше представление о порядке зачисления имущественных взысканий и изъятий, но на сегодняшний день видится три адресата их поступления: федеральный бюджет – как общее правило, бюджет Фонда пенсионного и социального страхования РФ и местные бюджеты муниципальных образований – как исключение из него.

Результаты исследования.

Итак, штрафы и иные принудительные взыскания за нарушения уголовного закона взимаются в бюджет и расходуются на общие цели реализации государственной политики, не имея целевого назначения (за исключением денежных средств, полученных от реализации конфискованного имущества коррупционеров). Такое положение вещей еще раз доказывает отсутствие компенсационных начал в уголовном наказании. Вместе с тем, это не означает возможности игнорировать проблему расходов государства на противодействие преступности в организации и реализации уголовной политики страны.

Заключение.

Экономические интересы государства в части учета и оценки эффективности растущих материальных за-

трат на правоохранительную деятельность, могут проявляться в трех потенциальных сферах: минимизация расходов на уголовное наказание, оптимизация расходов на уголовное наказание, использовании уголовного наказания для пополнения бюджета. Эти направления тесным образом взаимосвязаны и предполагают взаимный переход, но в каждом из них есть самостоятельная, доминирующая идея, которая и определяет отношение к экономическим аспектам уголовной политики и ее общую оценку. С уголовно-политической (и с нравственной) точки зрения, ни минимизация расходов на наказание, ни использование наказания для пополнения бюджета, сами по себе не должны выступать доминирующим стимулом при обсуждении вопросов взаимосвязи наказания и государственных расходов на него. Единственно мыслимый, в данном случае, вариант – это оптимизация расходов. Она предполагает, не только и не столько, количественные колебания (увеличение или уменьшение) объемов финансирования, сколько качественную, структурную перестройку «уголовно-правового бюджета». Причем, эта перестройка должна быть полностью подчинена задаче повышения качества социального функционирования уголовного права, то есть, способствовать повышению эффективности функций предупреждения преступлений и обеспечения безопасности. В любом случае, соображения, связанные собственно с экономикой, не должны ставиться во главу угла в процессе выработки оптимальных решений в сфере реформи-

рования уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера.

Конфликт интересов

Conflict of Interest

Не указан.

None declared.

Рецензия

Review

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 2. – Изд. 2-е, пересмотр. и допол. – СПб.: Гос. тип., 1902. – 823 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – № 2.
3. Волкова Т.Н. Низкая эффективность штрафа в современной системе уголовных наказаний: критический взгляд на проблему // Уголовно-исполнительное право. – 2008. – № 1. – С. 15 – 18.
4. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике. – Курск: РОСИ, 2000. – 504 с.
5. Ферри Э. Уголовная социология / сост. и предисл. В.С. Овчинского. – М.: Норма, 2005. – 658 с.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 15.04.2019 № 62-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019 – № 16. – Ст. 1825.
8. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.

Reference

1. Tagantsev N.S. Russian criminal law. Lectures. Part General. Vol. 2. – Ed. 2nd, revision. and add. – St. Petersburg: State Printing House, 1902. – 823 p.
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 19.12.2013 No. 42 "On the practice of application by courts of legislation on procedural costs in criminal cases" // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2014. – № 2.
3. Volkova T.N. Low efficiency of a fine in the modern system of criminal penalties: a critical look at the problem // Penal enforcement law. – 2008. – No. 1. – pp. 15-18.
4. Duunov V.K. Problems of criminal punishment in theory, legislation and judicial practice. – Kursk: ROSI, 2000. – 504 p.
5. Ferry E. Criminal sociology / comp. and the preface of V.S. Ovchinsky. – M.: Norm, 2005. – 658 p
6. Budget Code of the Russian Federation No. 145-FZ of 31.07.1998 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 1998. – No. 31. – Article 3823.
7. Federal Law "On Amendments to the Budget Code of the Russian Federation" dated 15.04.2019 No. 62-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2019 – No. 16. – St. 1825.
8. Federal Law No. 273-FZ of 25.12.2008 "On combating Corruption" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2008. – No. 52 (part 1). – Article 6228.

Информация об авторе:

Афанасова Марина Сергеевна, стажер кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин НОУ ОВО «Российская академия адвокатуры и нотариата», судья Пятигорского городского суда, afanasowa.marina@yandex.ru

Marina S. Afanasova

Trainee of the Department of Advocacy and Criminal Law Disciplines of the NOU OVO "Russian Academy of Advocacy and Notary", judge of the Pyatigorsk City Court